

Мамедов Элвин

После ночи

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Мамедов Элвин

После ночи

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Элвин М.

После ночи / М. Элвин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

История молодого вампира, пытающегося выбраться из безграничной пустоши до наступления рассвета. Содержит нецензурную брань.

Динь-динь-динь. Как всегда, внезапный трезвон будильника приводит меня в чувства, несколько минут отлеживаюсь, пытаюсь сконцентрировать все мысли в единую опору, пластом вытягиваюсь в полный рост и выползаю из-под кровати бодрячком. Времена, когда вампиры спали в гробах, давно миновали, хотя и встречаются индивидуалисты, однако мой выбор обусловлен банальным опасением за собственную шкуру: днем сквозь мелкие прорехи в портьерах в комнату просачиваются солнечные лучи, и пусть до постели они не достигаемы, но превентивные меры никому не помешают.

Добираюсь до часов: чуть перевалило за семь вечера, в уме подсчитываю необходимое время на сборы, затем в ванную комнату. На желто-блеклой стене вместо зеркала календарь с отмеченными датами моих успешных вылазок, за весь ноябрь – три красных отметки, и все сошлись на субботах, сегодня как раз последняя: последний день, последняя жертва, а потом поиски нового города и жилья. Подолгу задерживаться на одном месте крайне опасная затея, и, несмотря на то, что я живу по фальшивым документам, все же пропажа людей может вызвать ненужное внимание как полицейских, так и охотников за вампирами. Одного человека мне хватает на неделю, если не считать зимний период (тогда можно и целый месяц обойтись одной добычей, правда, большую часть досуга тебе придется отсыпаться, так сказать, силы беречь, но дело это плевое, как я уже говорил, на кону твоя шкура).

Выбор одежды, или, как я это называю, хищного окраса, вводит меня в затруднение. С одной стороны, хочется следовать современным тенденциям в мире моды, можно применить эклектичность, выражая весь свой креатив, но, с другой, – шибко выделяться из толпы аборигенов не стоит: моя задача зацепить на себе взгляд одного человека, а не жителей всего пригорода. Выбор падает на темные джинсы с бурыми мокасинами, белую рубашку и кожаную куртку от Рере Jeans. Последний штрих – аккуратно выделяем пробор и зачесываем волосы в сторону Парижа. Ах, Париж! На лестничной площадке встречаю престарелую соседку Пелагею. Старушка всегда смотрит на меня с презрением, и этот раз не стал исключением. Уж поверьте, мне не составит никакого труда затащить эту старую клячу к себе в комнату и содрать кожу с ее лица, но, как любому уважающему себя вампиру, мне необходимо держать свои охотничьи инстинкты на зеленой шкале, леньность равносильна смерти. Наперекор режущему осеннему холоду, морозу и ветру, двор полон людьми: дети визжат на качелях, а их родители, усевшись на скамейки, громко делятся будничными событиями. Как бы я ни старался стать неприметным среди этой серой массы, но мой внешний вид притягивает случайные взоры. Пронюшу к своей машине, и, не дождавшись, пока мотор разогреется, трогаюсь с места.

Проезжаю мимо местных ночных клубов, всюду скопление людей, подобного надо сторониться, здесь везде камеры, надо выбрать более укромное местечко, что-нибудь менее популярное. Выезжаю за пределы центра, и, оказавшись на трассе, выжимаю всю прыть из этой колымаги, скольжение летней резины по рыхлой дороге возбуждают вибрации, что поднимаются со дна и достигают панели, перескакивая на мои крепко сжатые руки, затем волнениям передаются всем струнам моего тысячелетнего тела. Ощущение – словно вонзаюсь в самую ночь: в ее крошечные глубины, в которых живут лишь прикосновениями. Забирайте глаза мои и поднесите богине Нюкте – славься, царица!

Сворачиваю с широкой полосы на узкую одностороннюю линию, поглядываю на часы: уже почти полночь, надо пошевеливаться, путь до дома не близкий. Стезя извивается за ряды высокопарных частных домов, после чего свободно растягивается вперед на несколько километров – и вот я у пригородного ночного клуба «Дикая сова». Пожалуй, назвав это место клубом, я немного погорячился, скорее гумно с неоновой вывеской и громкой музыкой. У самого входа непонятная суতোлка: народ обступил плешивого мужчину, каждый, стараясь перекричать другого, по-учительски отчитывает пьяницу. Заворачиваю к стоянке, позади толпы вся в слезах и в крови, упершись об стену, стоймя рыдает девушка, к ней подходит официантка с

влажным полотенцем, и, поглаживая побитую по прическе прямиком из середины 90-х, уводит внутрь.

Проскальзываю сквозь подпитуую толчею, ныряю за двумя девицами в гущу дискотечной истомы. Поначалу мне нравится расхаживать – помогает настроиться на одну волну с посетителями: потом проще будет знакомиться. Поднимаюсь на второй этаж, официантка предлагает занять пустой столик, я игнорирую ее и направляюсь к барной стойке за выпивкой. По левую сторону от меня какофония из женских голосов, по правую – сосед, запах которого сбивает едкий аромат виски в моем стакане, тьфу. Удаляюсь прочь, случайно задеваю одну из девушек у стойки, пару секунд оценивающего взгляда на мне, после на ее личике вырисовывается кривая. Могу без особых усилий затащить ее в безлюдное место, после высушить начисто. Но эта особа знает себе цену, с ней парочкой коктейлей не обойдешься, придется раскошелиться, думаю, это займет лишнее время и затраты, а я сегодня не расположен платить за еду. Виногато пожимаю плечами, ищу, куда бы пристроиться для лучшего обзора, примечаю перила у лестницы, как раз прямо над танцплощадкой. Гурьба пьяно дрыгается; находится пара умников, старающихся перещегоолять остальных в танцах; барышни трутся о своих кавалеров, – своего рода, благодарность за угощения, а мужики, воспользовавшись моментом, перемежают руки с задницы на грудь и наоборот.

В поле зрения попадают несколько одиночек: мужчина, распускающий слюни перед полуголой танцовщицей; парень, подкатывающий уже ко второй девице, но снова неудачно; плотная клуша, с завистью разглядывающая более стройных, – Лукуллов пир во всей красе. Зов крови выбирает пампушку. Не удивляйтесь, мы, вампиры, народ толерантный: нам до одного места, какого цвета ваша кожа, какой религии придерживаетесь, ваша ориентация, форма тела, пол и социальное положение не имеют никакого значения. Для нас люди – бурдюк, внутри которого плещется заветная амброзия.

Спускаюсь в пастбище, ритмичное звучание сменяется нитьем Фадеева, протяжный женский визг – все копошатся в поисках пары под медлячок. Кто-то хватает меня за руку и нахрапом тянет на танцплощадку, мне с трудом удастся вырваться и продолжить свой путь к самому одинокому созданию в этой помойке. Приближаясь, держу на ней хищный взгляд, она, понурившись, смущенно оглядывается по сторонам, ей не верится, что в коим-то веке фортуна выдала симпатичного парня. Выпрашиваю позволения пригласить ее на танец, веду в людскую толпу, где начинаем кружиться вместе с остальными. Осмелев, она сильнее прижимает ко мне свои телеса и кладет голову мне на грудь, чувствую затхлый запах ее сальных волос и токсичной косметики. Ведем беседу – ее зовут Вика, двадцать семь лет, она работает на заводе подшипников, а я Павел – обычный парень, что заехал в эту дыру от городской суеты и офисной работы. На моем лице отображается искра, только-только промелькнувшая между нами, правая рука соскальзывает чуть ниже по ее спине, осталось посыпать сверху парочкой комплиментов о красоте ее глаз и возбуждающем аромате ее тела, подстрекающем меня на самые отважные эксперименты – все, еда замариновалась. В качестве финального аккорда проставляю ей пару коктейлей, название которых она даже и выговорить не способна. После недолгого разговора предлагаю уединиться в тихом месте. Она колеблется, но видно, что внутри нее идет борьба здравого смысла и животной похоти. Обнимаю, прошу прощения за свою напористость, оправдываюсь, мол, все из-за напряженного рабочего графика и одиночества, просто, я так давно не ощущал теплоту женского тела, а большинство девушек, которых я встречал, – эгоистические пустышки; разве плохо, когда мужчина требует к себе нежности и любви? Она сочувственно и понимающе поддакивает каждому моему лживому слову, беру ее за руку, благодарю за поддержку. Печаль спала, разъясняю ей нашу с встречу закономерностью судьбы: встретились два одиночества, она радостно соглашается, обнажая свои мелкие зубки. И наказу того же рока, повелевающим женским счастьем, Вика оказывается на пассажирском сидении моей машины. Пока гостья долдонит меня рассказом о своем отце, что также пахал на заводе

подшипников, я думаю, в какую глушь завести эту несчастную, где можно было бы без спешки и оглядки вскрыть ей глотку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.